

Глава 4. Ставка

До визита Хуа Маньлоу в Терем, подпирающий небеса, оставалось всего два дня. Срок и не малый, и не долгий.

Загляни бы Лу Сяофэн в Терем весеннего ветра, Лю Фуфэн наверняка помогла бы ему скоротать это время. Но стоило представить, как она начнёт допытываться, кто красивее — она или Цю Жаньюй, и не ярче ли перья на её наряде, чем у соперницы, — как у Лу Сяофэна начинала ныть голова.

Дело не в том, что он не знал, как ответить. Напротив, в подобных делах он был мастером. Но за свою жизнь он произносил эти слова так часто, что сама мысль о них вызывала глухую пульсацию в висках. Он прекрасно умел ладить с женщинами, но это вовсе не значило, что они не могли довести его до исступления.

Лу Сяофэн решил, что сейчас самое время испытать удачу и немного поиграть.

А Хуа Маньлоу тем временем привычно проводил дни в своём малом тереме: ухаживал за цветами, играл на цине, пил чай и слушал шум дождя, ожидая тех, кому может понадобится его помощь.

Симэнь Чуйсюэ перед каждым поединком три дня соблюдал пост, совершал омовения и жег благовония. Он уважал себя, уважал противника и превыше всего уважал меч в своих руках.

Жизнь же Хуа Маньлоу почти не изменилась. Разве что в его саду стало одним цветком меньше — тем самым, что забрал с собой Е Букэ. Он чувствовал: с уходом этого растения в тереме поубавилось едва уловимого аромата.

В Тереме Сотни Цветов было столько растений, что пропажу десяти или даже двадцати горшков никто бы и не заметил. Никто, кроме хозяина. Он не просто знал о потере — он помнил запах каждого лепестка. В его мире не существовало «слабых» или «незначительных»: он искренне любил каждое живое создание. Как говаривал Лу Сяофэн, обладай цветы чувствами, они были бы тронуты до глубины души и непременно влюбились бы в этого юношу.

Впрочем, кто сказал, что у цветов нет чувств?

Лу Сяофэн переступил порог игорного дома Датун.

Он всё же решил попытать счастья. Оставшиеся дни ему не хотелось проводить рядом с Хуа Маньлоу — вовсе не из-за неприязни, просто он чувствовал, что прежде должен что-то разузнать.

Что именно — он и сам не понимал. Но в игорных домах всегда было весело, а порой там случались и весьма неожиданные находки.

Владелец заведения, босс Цзя, стоял под лучами солнца, наслаждаясь теплом. Он так сильно жмурился, что его и без того узкие глаза превратились в щелочки. Вид у него был на редкость самодовольный. Вся его поза словно кричала о том, что деньги никогда не ускользнут из его рук — он не оставил бы им и крохотной лазейки.

Босс Цзя уже было потянулся пригладить свои тонкие усики, как вдруг заметил гостя. Он мгновенно распахнул глаза. Он поспешно развернулся, явно намереваясь дать дёру.

Но человек перед ним в одно мгновение преградил путь. Словно ласточка, он легко и бесшумно приземлился прямо перед носом владельца. Уйти было невозможно.

Этим человеком, разумеется, был Лу Сяофэн.

— Босс Цзя, — Лу Сяофэн улыбнулся самым искренним образом. — Увидели меня и сразу заспешили открывать торги?

Босс Цзя выдавил из себя профессиональную улыбку. Он попытался изобразить радушие, как делал это тысячи раз, но его лицо неестественно дрогнуло. Он невольно вздрогнул, выдав скрытый страх.

Лу Сяофэн ведь не собирался его есть.

Он по-дружески приобнял владельца за плечи:

— Ну что вы так разволновались, босс? Пойдёмте вместе. Я даже могу побыть вашим телохранителем — присмотрю за вашим золотишком.

Босс Цзя окончательно одеревенел.

Стоило им войти внутрь, как Лу Сяофэн понял, почему старик так хотел сбежать.

Толпа увлечённо делала ставки.

Лу Сяофэн оставил босса Цзя и протиснулся к людям. Далеко не все здесь знали его в лицо — по-настоящему осведомлённых людей в подобных местах всегда немного. Для остальных он был просто симпатичным мужчиной с забавными усами, похожими на брови.

Мужчина с четырьмя бровями подошёл к самому большому столу. Сегодня здесь не метали

кости. Здесь ставили на людей.

Главный куш дня вращался вокруг поединка, который формально не имел к Лу Сяофэну никакого отношения, но в то же время касался его самым непосредственным образом.

Ставили на исход боя между Хуа Маньлоу и Шэнь Бумянь.

Что в этом мире движется быстрее всего? Меч Симэнь Чуйсюэ? Рука Лу Сяофэна? Слух Хуа Маньлоу? Или, может быть, ноги Сыкун Чжайсина?

Тот, кто думает так, глубоко заблуждается. Быстрее всего на свете распространяются слухи. Стоит чему-то произойти, как об этом узнают все.

Но Лу Сяофэн не верил своим глазам. Неужели весть об этом деле уже успела докатиться до игорного дома и превратиться в предмет торга?

Будто специально дожидаясь его, к нему подошёл прислужник. Не дожидаясь вопроса, малый зычно закричал:

— Кто не ставит — проваливай, кто ставит — оставайся! Сделка всей жизни, один к десяти тысячам! Вложи медяк — получишь состояние! Только один раз!

— Почему только один раз? — поинтересовался Лу Сяофэн.

— Потому что это верняк, — самодовольно ухмыльнулся прислужник.

— Тогда я тоже в деле. Ставлю сто лянов серебра на победу Шэнь Бумянь.

Прислужник подмигнул ему:

— Да ты посмотри на расклад. На сотню человек только один безумец рискнул поставить на девицу Шэнь.

— Вот как? Значит, если я выиграю, моя ставка вырастет в сто раз?

Малый снова расплылся в улыбке:

— Жаль только, что тебе не светит.

— Это ещё почему?

Прислужник вдруг подался вперёд и, понизив голос до шёпота, произнёс прямо в ухо Лу Сяофэну:

— Потому что сегодня утром сам Е Букэ из Терема, подпирающего небеса, заглянул к нам подшофе и сделал ставку. И поставил он на Хуа Маньлоу.

Если даже люди из Терема ставят на победу противника, кто поверит, что Шэнь Бумянь сможет одолеть господина Хуа?

— Вот оно что, — кивнул Лу Сяофэн.

Он вдруг извлек слиток серебра и вложил его в ладонь малого.

— Ты, я вижу, парень осведомлённый. Не знаешь ли, кто именно пустил слух, будто Хуа Маньлоу и Шэнь Бумянь собираются драться насмерть?

Новости летают быстро, но даже у самого быстрого слуха есть тот, кто сорвал его с языка.

Прислужник поспешно спрятал серебро за пазуху и, оттащив Лу Сяофэна подальше от толпы, прошептал:

— Насчёт этого... Не то чтобы я не знал, просто боюсь, ты не поверишь.

Лу Сяофэн вопросительно поднял бровь.

— Это был сам Хуа Маньлоу, — выпалил малый.

Лу Сяофэн лишь усмехнулся. В его руке внезапно снова оказался серебряный слиток. Он не доставал его из кармана — это было то самое серебро, что только что лежало в пазухе у прислужника.

— Я тут подумал, — протянул Лу Сяофэн. — Зря я отдал его тебе в руки. Надо было запихнуть тебе в рот, чтобы ты почувствовал вкус этих денег и набрался храбрости говорить правду.

Малый машинально хлопнул себя по груди — там было пусто. Он замер, ошарашенный. Он даже не заметил, как этот человек шевельнул рукой. Понимая, что перед ним непростой гость, прислужник задрожал.

— Е Букэ! — прохрипел он. — Это он распустил слух. Но ставку он тоже сделал.

Он был всего лишь мелкой сошкой — в меру хитрым, но слишком дорожащим своей шкурой.

Лу Сяофэн разжал руку, и малый, словно на колёсах, пулей вылетел вон из зала. Он бежал так быстро, что даже не заметил, как слиток серебра каким-то чудом снова оказался у него в кармане.

Теперь Лу Сяофэн понял, почему Хуа Маньлоу употребил слово «дуэль».

Потому что Е Букэ сказал ему: «Это будет дуэль». Он раструбил об этом на каждом углу. Стоит новости попасть в игорный дом, как она тут же разлетается по всему свету. Ничто не распространяется быстрее, чем азартный интерес.

И при этом Е Букэ поставил на Хуа Маньлоу. Человек из Терема не просто не поддержал свою сторону — он публично унизил союзницу.

Лу Сяофэн нахмурился. Он осознал, что Терему не нужна была нажива. Им нужно было другое — чтобы каждый встречный знал: Хуа Маньлоу и Шэнь Бумянь сойдутся в поединке.

Но Хуа Маньлоу был не из тех, кто дерётся ради славы или мести. Он никогда не убивал и не загонял людей в угол. Он не поддавался порывам гнева и не любил решать споры сталью. В его представлении это не могло быть дуэлью. И уж точно не дракой. Для него это была лишь проба сил, попытка усмирить ярость Шэнь Бумянь и наставить её на верный путь.

Но Е Букэ уже объявил всему миру: «Это дуэль».

И Хуа Маньлоу, верный своему слову, повторил это Лу Сяофэну. Он произнёс фразу, которая ему не принадлежала и не отражала его сути.

Между ними двумя никогда не было тайн. А в этом мире ничего не происходит просто так.

Лу Сяофэна охватило странное предчувствие. То самое чувство, что возникло у него, когда Сыкун Чжайсин задал свой вопрос. Иногда у человека появляется тревога, которая кажется беспричинной, но в итоге всегда сбывается.

Он не знал, что именно готовит судьба. Но он точно знал одно: он и Хуа Маньлоу уже втянуты в эту игру.

<http://bllate.org/book/17403/1650686>